

И. М. Колодий (Львов. гос. ун-т, Львов)

ОЦЕНКА МАКСИМУМА МОДУЛЯ ОБОБЩЕННЫХ РЕШЕНИЙ ПЕРВОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ*

We study parabolic equations of the divergent form with degeneration. We obtain an estimate for the maximum of module of generalized solutions of the first boundary-value problem with the zero on parabolic boundary.

Вивчаються параболічні рівняння дивергентного вигляду з виродженням. Одержано оцінку максимуму модуля узагальнених розв'язків першої крайової задачі з нулем на параболічній межі.

В работе изучаются вырождающиеся параболические уравнения вида

$$u_t - \operatorname{div} A(x, t, u, u_x) = B(x, t, u, u_x), \quad (1)$$

$$x = (x_1, \dots, x_n), \quad u_x = (u_{x_1}, \dots, u_{x_n}),$$

$$A(x, t, u, u_x) = (A_1(x, t, u, u_x), \dots, A_n(x, t, u, u_x))$$

в цилиндре $Q = \Omega \times (0, T)$, где Ω — ограниченная область в n -мерном евклидовом пространстве E^n , $T > 0$.

Для обобщенных решений первой краевой задачи для уравнения (1) с нулем на параболической границе $\Gamma = \{\partial\Omega \times [0, T]\} \cup \{\Omega \times (t = 0)\}$ установлена оценка максимума модуля.

Для доказательства этой оценки используется известная методика Ю. Мозера [1, 2], развитая впоследствии в работах С. Н. Кружкова [3–5], Д. Аронсона и Дж. Серрина [6], Н. Трудингера [7, 8]. Впервые вырождающиеся уравнения были рассмотрены в работе С. Н. Кружкова [3], которая послужила толчком для изучения вырождающихся эллиптических и параболических уравнений. В настоящее время это направление интенсивно разрабатывается в [9–22].

1. Функциональные пространства. Основные определения и предложения. Пусть Ω — ограниченная область в n -мерном евклидовом пространстве E^n векторов $x = (x_1, \dots, x_n)$, $n \geq 1$, с границей $\partial\Omega$. В пространстве E^{n+1} векторов (x, t) через Q обозначим цилиндр $Q \times (0, T)$.

Для любых чисел $p \geq 1$, $q \geq 1$ обозначим через $L_{p,q}(Q)$ ($L_{p,p}(Q) = L_p(Q)$) банахово пространство измеримых в Q функций с нормой

$$\|u\|_{p,q,Q} = \left(\int_0^T \left(\int_{\Omega} |u|^p dx \right)^{q/p} dt \right)^{1/q}, \quad u = u(x, t),$$

$$\|u\|_{p,\infty,Q} = \operatorname{vrai} \max_{t \in (0,T)} \left(\int_{\Omega} |u|^p dx \right)^{1/p}.$$

Через $L_p(\Omega)$ обозначим банахово пространство измеримых в Ω функций $u(x)$ с нормой

$$\|u\|_{p,\Omega} = \left(\int_{\Omega} |u|^p dx \right)^{1/p}.$$

* Работа выполнена по программе INTAS-94-2187.

Пусть $\bar{p} = (p_1, \dots, p_n)$, $p_i \geq 1$; обозначим через $W_{\bar{p}}^1(\Omega)$ ($\overset{\circ}{W}_{\bar{p}}^1(\Omega)$) подмножество функций $u(x)$ в $W_1^1(\Omega)$ ($\overset{\circ}{W}_1^1(\Omega)$) с нормами

$$\|u\|_{1, \bar{p}, \Omega} = \sum_{i=1}^n \|u_{x_i}\|_{p_i, \Omega} + \|u\|_{1, \Omega}; \quad \|u\|_{1, \bar{p}, \Omega}^0 = \sum_{i=1}^n \|u_{x_i}\|_{p_i, \Omega}$$

соответственно.

Обозначим $\bar{\lambda} = \bar{\lambda}(x, t) = (\lambda_1(x, t), \dots, \lambda_n(x, t))$, где $\lambda_i(x, t)$ — неотрицательные, измеримые на Q функции. Через $\overset{\circ}{W}_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q)$ обозначим подмножество функций $u(x, t)$ в $\overset{\circ}{W}_1^{1,1}(Q)$ с нормой

$$\|u\|_{\overset{\circ}{W}_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q)} = \left(\iint_Q \left(u_t^2 + \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) u_{x_i}^2 \right) dx dt \right)^{1/2}.$$

Пусть, далее, $W_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q)$ — подмножество функций $u(x, t)$ в $W_1^{1,1}(Q)$ с нормой

$$\|u\|_{W_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q)} = \left(\iint_Q \left(u^2 + u_t^2 + \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) u_{x_i}^2 \right) dx dt \right)^{1/2},$$

$W_2^{1,0}(\bar{\lambda}, Q)$ ($\overset{\circ}{W}_2^{1,0}(\bar{\lambda}, Q)$) — подмножества функций из $W_1^{1,0}(Q)$ ($\overset{\circ}{W}_1^{1,0}(Q)$) с нормами

$$\|u\|_{W_2^{1,0}(\bar{\lambda}, Q)} = \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2,2,Q} + \|u\|_{1,1,Q};$$

$$\|u\|_{\overset{\circ}{W}_2^{1,0}(\bar{\lambda}, Q)} = \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2,2,Q},$$

$V_2(\bar{\lambda}, Q)$ ($\overset{\circ}{V}_2(\bar{\lambda}, Q)$) — подмножество функций $u(x, t)$ в $W_1^{1,0}(Q)$ ($\overset{\circ}{W}_1^{1,0}(Q)$), для которых конечна величина

$$\left(\operatorname{vrai} \max_{t \in (0, T)} \int_{\Omega} u^2 dx + \iint_Q \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) u_{x_i}^2 dx dt \right)^{1/2}.$$

Отсюда вытекает, что $\overset{\circ}{W}_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q) \subset \overset{\circ}{W}_1^{1,1}(Q)$, $W_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q) \subset W_1^{1,1}(Q)$. Следовательно, для областей Ω с достаточно регулярными границами $\partial\Omega$ можно говорить о граничных значениях функций из $\overset{\circ}{W}_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q)$ и $W_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q)$ по норме L_1 .

Предположим, что вектор-функция $A(x, t, u, \bar{p})$ и функция $B(x, t, u, \bar{p})$, где $\bar{p} = (p_1, \dots, p_n)$, определены для всех u , $\bar{p}$ и $(x, t) \in Q$, а также, что $A(x, t, u, u_x)$, $B(x, t, u, u_x)$ измеримы при любой функции $u(x, t) \in W_1^{1,0}(Q)$. Пусть для любых u , $\bar{p}$ и $(x, t) \in Q$ выполняются следующие неравенства:

$$\begin{cases} A(x, t, u, \bar{p}) \bar{p} \geq a_1 \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |p_i|^2 - d(x, t) |u|^2 - g(x, t), \\ |A_i(x, t, u, \bar{p})| \leq a_2 \lambda_i(x, t) |p_i| + b(x, t) |u| + e(x, t), \\ |B(x, t, u, \bar{p})| \leq \sum_{i=1}^n c_i(x, t) |p_i| + \omega(x, t) |u| + f(x, t). \end{cases} \quad (2)$$

Здесь a_1, a_2 — положительные константы, а функции $\lambda_i(x, t), d(x, t), g(x, t), b(x, t), e(x, t), c_i(x, t), \omega(x, t), f(x, t)$ неотрицательны.

Всюду в данной работе будем считать, что

$$\left\{ \begin{array}{l} \lambda_i^{-1}(x, t) \in L_{t_i, t_0}(\Omega), \\ \text{а функции } \lambda_i(x, t), d(x, t), g(x, t), c_i^2(x, t)\lambda_i^{-1}(x, t), e^2(x, t)\lambda_i^{-1}(x, t), \\ b^2(x, t)\lambda_i^{-1}(x, t), \omega(x, t), f(x, t) \text{ принадлежат } L_{p, q}(\Omega), \text{ причем числа} \\ p, q, t_i, t_0 \text{ удовлетворяют неравенствам} \\ \frac{\theta}{p} + \frac{1}{q} < 1, \quad \text{или, что то же,} \quad \frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} > \theta, \end{array} \right. \quad (3)$$

где

$$\theta = n \left(2 - \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \right)^{-1} \left(1 + \frac{1}{t_0} \right), \quad \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} < 2,$$

а p', q' — сопряженные по Гельдеру числа с числами p, q .

Через C будем обозначать различные константы.

Сформулируем утверждение, которое нетрудно доказать, применяя неравенство Гельдера.

Лемма 1. Если $u \in L_{\alpha_1, \alpha_2}(\Omega) \cap L_{\beta_1, \beta_2}(\Omega)$, то $u \in L_{\gamma_1, \gamma_2}(\Omega)$, где

$$\frac{1}{\gamma_1} = \frac{\lambda}{\alpha_1} + \frac{\mu}{\beta_1}, \quad \frac{1}{\gamma_2} = \frac{\lambda}{\alpha_2} + \frac{\mu}{\beta_2}, \quad \lambda \geq 0, \quad \mu \geq 0, \quad \lambda + \mu = 1,$$

и справедлива оценка

$$\|u\|_{\gamma_1, \gamma_2, \Omega} \leq \|u\|_{\alpha_1, \alpha_2, \Omega}^\lambda \|u\|_{\beta_1, \beta_2, \Omega}^\mu. \quad (4)$$

Лемма 2. Пусть функция $u(x, t) \in \dot{W}_2^{1,0}(\bar{\lambda}, \Omega)$. Тогда справедлива оценка

$$\|u\|_{q_1, q_2, \Omega} \leq C \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, 2, \Omega}, \quad (5)$$

где

$$q_1 = 2n \left(n - 2 + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \right)^{-1}, \quad q_2 = \frac{2t_0}{t_0 + 1},$$

C зависит от $n, t_i, t_0, q_1, \|\lambda_i^{-1}\|_{t_i, t_0, \Omega}$ в том случае, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} > 2$;

q_1 — любое число $\geq 1, q_2 = \frac{2t_0}{t_0 + 1}, C$ зависит от $n, t_i, t_0, q_1, |\Omega|,$

$\|\lambda_i^{-1}\|_{t_i, t_0, \Omega}$ в том случае, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \leq 2$.

Доказательство. Функции $\lambda_i^{1/2} u_{x_i} \in L_{2,2}(\Omega)$. Поэтому на почти всех сечениях $t \in (0, T)$ функции $\lambda_i^{1/2} u_{x_i} \in L_2(\Omega)$. Определим числа $m_i = \frac{2t_i}{t_i + 1}$.

Используя неравенство Гельдера, легко получаем

$$\|u_{x_i}\|_{m_i, \Omega} = \|\lambda_i^{-1/2} \lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2t_i/(t_i+1), \Omega} \leq \|\lambda_i^{-1}\|_{t_i}^{1/2} \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, \Omega}. \quad (6)$$

Заметим, что $\sum_{i=1}^n \frac{1}{m_i} = \sum_{i=1}^n \frac{t_i+1}{2t_i} = \frac{1}{2} \left(n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \right)$ и потому $\sum_{i=1}^n \frac{1}{m_i} > 1$, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} > 2$, и $\sum_{i=1}^n \frac{1}{m_i} \leq 1$, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \leq 2$.

При почти всех $t \in (0, T)$ для функции $u(x, t) \in \mathring{W}_{\bar{m}}^1(\Omega)$, где $\bar{m} = (m_1, \dots, m_n)$, справедлива оценка [5, с. 308], [23–25]:

$$\|u\|_{m, \Omega} \leq C \prod_{i=1}^n \|u_{x_i}\|_{m_i, \Omega}^{1/n}, \quad (7)$$

где $m = n \left(-1 + \sum_{i=1}^n \frac{1}{m_i} \right)^{-1}$, $C = C(n, m_i, m)$, если $\sum_{i=1}^n \frac{1}{m_i} > 1$; m — любое число ≥ 1 , $C = C(n, m_i, m, |\Omega|)$, если $\sum_{i=1}^n \frac{1}{m_i} \leq 1$. Объединяя оценки (6), (7) с учетом выбора чисел, получаем

$$\|u\|_{q_1, \Omega} \leq C \prod_{i=1}^n \left(\|\lambda_i^{-1}\|_{t_i, \Omega}^{1/2n} \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, \Omega}^{1/n} \right),$$

где $q_1 = 2n \left(n - 2 + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \right)^{-1}$, $C = C(n, t_i, q_1)$, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} > 2$; q_1 — любое число ≥ 1 , $C = C(n, t_i, q_1, |\Omega|)$, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \leq 2$. Возведя обе части последнего неравенства в степень $q_2 = 2t_0 / (t_0 + 1)$ и интегрируя по переменной t с применением неравенства Гельдера, получаем

$$\|u\|_{q_1, q_2, Q} \leq C \prod_{i=1}^n \|\lambda_i^{-1}\|_{t_i, t_0, Q}^{1/2n} \prod_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, 2, Q}^{1/n} \leq C \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, 2, Q}.$$

Лемма 3. Пусть функция $u(x, t) \in \mathring{V}_2(\bar{\lambda}, Q)$. Предположим, что $|\Omega| = 1$. Тогда справедлива оценка

$$\|u\|_{2\bar{p}', 2\bar{q}', Q}^2 \leq CT^{\bar{v}} \left(\|u\|_{2, \infty, Q}^2 + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, 2, Q}^2 \right), \quad (8)$$

где

$$\frac{\theta}{\bar{p}} + \frac{1}{\bar{q}} \leq 1, \quad \text{если } n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \neq 2, \quad (9)$$

$$\frac{\theta}{\bar{p}} + \frac{1}{\bar{q}} < 1, \quad \text{если } n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} = 2,$$

$$\theta = n \left(2 - \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \right)^{-1} \left(1 + \frac{1}{t_0} \right), \quad \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} < 2, \quad \bar{v} = 1 - \frac{\theta}{\bar{p}} - \frac{1}{\bar{q}}.$$

Константа C зависит от n , t_i , t_0 , $\|\lambda_i^{-1}\|_{t_i, t_0, Q}$, причем в случае $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} = 2$ число $\tilde{\nu}$ следует заменить на $\frac{1}{2}\tilde{\nu}$, а константа C в этом случае зависит и от $\tilde{p}$, $\tilde{q}$, θ . Числа $\tilde{p}$, $\tilde{p}'$ и $\tilde{q}$, $\tilde{q}'$ — сопряженные по Гельдеру.

Доказательство. Пусть s' , q_1 , q_2 — действительные числа ≥ 1 . Тогда согласно неравенству Гельдера и лемме 1 имеем

$$\|u\|_{2\tilde{p}', 2\tilde{q}', Q}^2 \leq T^{\tilde{\nu}} \|u\|_{2\tilde{p}, 2\tilde{q}, Q}^2 \leq T^{\tilde{\nu}} \|u\|_{q_1, q_2, Q}^\lambda \|u\|_{2, \infty, Q}^{2-\lambda} \quad (10)$$

при условии, что $\tilde{\nu} \geq 0$, $0 \leq \lambda \leq 2$ и

$$\frac{1}{\tilde{q}'} = \frac{1}{s'} + \tilde{\nu}, \quad \frac{1}{\tilde{p}'} = \frac{\lambda}{q_1} + \frac{2-\lambda}{2}, \quad \frac{1}{s'} = \frac{\lambda}{q_2}.$$

Эти соотношения заключают в себе

$$\lambda = \frac{2q_1}{q_1 - 2\tilde{p}}, \quad \tilde{\nu} = 1 - \frac{1}{\tilde{q}} - \frac{2q_1}{q_1 - 2\tilde{p}} \frac{1}{q_2}. \quad (11)$$

1) Если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} > 2$, то выберем $q_1 = \frac{2n}{n-2 + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i}}$, $q_2 = \frac{2t_0}{t_0+1}$.

Тогда

$$\lambda = \frac{n}{\tilde{p}} \frac{2}{2 - \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i}}, \quad \tilde{\nu} = 1 - \frac{\theta}{\tilde{p}} - \frac{1}{\tilde{q}}, \quad (12)$$

а условия (9) обеспечивают неравенства $\tilde{\nu} \geq 0$, $0 < \lambda \leq 2$.

Требуемая оценка (8) следует из (10) с применением неравенства Юнга и леммы 2.

2) Если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} = 2$, то выберем $q_1 = 2 + \frac{4\theta}{\tilde{p}} \left(1 - \frac{\theta}{\tilde{p}} - \frac{1}{\tilde{q}}\right)^{-1}$, $q_2 = \frac{2t_0}{t_0+1}$. Тогда

$$\lambda = \frac{1}{\theta} \left(\frac{1}{\tilde{q}'} + \frac{\theta}{\tilde{p}'} \right), \quad \tilde{\nu} = \frac{1}{2} \left(1 - \frac{\theta}{\tilde{p}} - \frac{1}{\tilde{q}} \right),$$

т. е. $\tilde{\nu}$ теперь в два раза меньше, чем в предыдущем случае (см. (12)). Условия (9), как и в предыдущем случае, обеспечивают неравенства $\tilde{\nu} \geq 0$, $0 < \lambda \leq 2$. Требуемая оценка (8) следует так же, как и в предыдущем случае.

3) Случай $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} < 2$ требует отдельного рассмотрения (см. [6]). В этом случае $n = 1$, $t_i = t_1$, а неравенство $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} < 2$ примет вид $1 + \frac{1}{t_1} < 2$, т. е. $t_1 > 1$.

Заметим, что при любом $m \geq 1$ и любом $d > 0$ справедлива оценка

$$|u|^m \leq \int_0^d m |u|^{m-1} |u_{x_1}| dx_1 + \frac{1}{d} \int_0^d |u|^m dx_1. \quad (13)$$

Далее мы будем рассматривать число $\mu \in (1; 2]$. Оценим первый интеграл в правой части (13) с помощью неравенства Юнга:

$$\begin{aligned} \int_0^d |u|^{m-1} |u_{x_1}| dx_1 &= \int_0^d |u|^{m-1} d^{-(m-1)/m} d^{(m-1)/m} |u_{x_1}| dx_1 \leq \\ &\leq \frac{m-1}{md} \int_0^d |u|^m dx_1 + \frac{d^{m-1}}{m} \int_0^d |u_{x_1}|^m dx_1. \end{aligned}$$

Подставляя это в (13), получаем

$$|u|^m \leq d^{m-1} \int_0^d |u_{x_1}|^m dx_1 + \frac{m}{d} \int_0^d |u|^m dx_1. \quad (14)$$

Оба интеграла в правой части (14) оценим с помощью неравенства Гельдера, выбрав при этом m так, чтобы $\frac{2}{2-m} = t_1$, т. е. $m = \frac{2t_1}{t_1+1}$:

$$\begin{aligned} \int_0^d |u_{x_1}|^m dx_1 &= \int_0^d |u_{x_1}|^m \lambda_1^{m/2} \lambda_1^{-m/2} dx_1 \leq \\ &\leq \left(\int_0^d \lambda_1 |u_{x_1}|^2 dx_1 \right)^{m/2} \left(\int_0^d \lambda_1^{-m/(2-m)} dx_1 \right)^{(2-m)m/2m} = \\ &= \left(\int_0^d \lambda_1 |u_{x_1}|^2 dx_1 \right)^{m/2} \left(\int_0^d \lambda_1^{-t_1} dx_1 \right)^{m/2t_1}, \\ \int_0^d |u|^m dx_1 &\leq d^{(2-m)/2} \left(\int_0^d |u|^2 dx_1 \right)^{m/2}. \end{aligned}$$

Подставляя эти оценки в (14), получаем

$$|u|^m \leq d^{m-1} \left(\int_0^d \lambda_1^{-t_1} dx_1 \right)^{m/2t_1} \left(\int_0^d \lambda_1 |u_{x_1}|^2 dx_1 \right)^{m/2} + m d^{-m/2} \left(\int_0^d u^2 dx_1 \right)^{m/2}.$$

Возведя обе части этого неравенства в степень $2/m$, получим^{*)}

$$|u|^2 \leq C \left[d^{2(m-1)/m} \left(\int_0^d \lambda_1^{-t_1} dx_1 \right)^{1/t_1} \int_0^d \lambda_1 u_{x_1}^2 dx_1 + d^{-1} \int_0^d u^2 dx_1 \right] \quad (15)$$

и по неравенству Миньковского при $s \geq 1$:

$$\left(\int_0^d |u|^{2s} dx_1 \right)^{1/s} \leq C d^{1/s} \left[d^{2(m-1)/m} \left(\int_0^d \lambda_1^{-t_1} dx_1 \right)^{1/t_1} \int_0^d \lambda_1 u_{x_1}^2 dx_1 + d^{-1} \int_0^d u^2 dx_1 \right].$$

Мы можем считать, что функции u и λ_1 определены на всей оси x_1 , продолжив их нулем вне интервала определения. Символом $\int$ будем обозначать интегрирование по всей оси x_1 . Просуммируем последнее неравенство по всем интервалам $(jd, (j+1)d)$. Тогда получим

^{*)} Здесь мы воспользовались неравенством

$$\min(1, n^{\alpha-1}) \sum_{i=1}^n a_i^\alpha \leq \left(\sum_{i=1}^n a_i \right)^\alpha \leq \max(1, n^{\alpha-1}) \sum_{i=1}^n a_i^\alpha, \quad a_i \geq 0, \quad \alpha \geq 0.$$

$$\left(\int u^{2s} dx_1\right)^{1/s} \leq Cd^{1/s} \left[d^{2(m-1)/m} \left(\int \lambda_1^{-t_1} dx_1\right)^{1/t_1} \int \lambda_1 u_{x_1}^2 dx_1 + d^{-1} \int u^2 dx_1 \right].$$

Перепишем это неравенство в виде

$$\left(\int u^{2s} dx_1\right)^{1/s} \leq Cd^{1/s} (d^a \mathcal{A} + d^{-b} \mathcal{B}), \quad (16)$$

где $a = 2 \frac{m-1}{m} = 1 - \frac{1}{t_1} > 0$, $b = 1$,

$$\mathcal{A} = \left(\int \lambda_1^{-t_1} dx_1\right)^{1/t_1} \int \lambda_1 u_{x_1}^2 dx_1, \quad \mathcal{B} = \operatorname{vrai\,max}_{t \in (0, T)} \int u^2 dx_1.$$

Функция $d^a \mathcal{A} + d^{-b} \mathcal{B}$ имеет минимум при $d = (b \mathcal{B} (a \mathcal{A})^{-1})^{1/(a+b)}$, поэтому, выбрав d равным именно этому числу в (16), получим

$$\left(\int u^{2s} dx_1\right)^{1/s} \leq C \mathcal{A}^{(b-1/s)/(a+b)} \mathcal{B}^{(a+1/s)/(a+b)}.$$

Возведя обе части этого неравенства в степень $\frac{a+b}{b-1/s} \frac{t_0}{t_0+1}$, запишем

$$\begin{aligned} \left(\int u^{2s} dx_1\right)^{(a+b)t_0/s(b-1/s)(t_0+1)} &\leq C \mathcal{A}^{t_0/(t_0+1)} \mathcal{B}^{(a+1/s)t_0/(b-1/s)(t_0+1)} \leq \\ &\leq C \left(\int \lambda_1^{-t_1} dx_2\right)^{t_0/t_1(t_0+1)} \left(\int \lambda_1 u_{x_1}^2 dx_1\right)^{t_0/(t_0+1)} \mathcal{B}^{(a+1/s)t_0/(b-1/s)(t_0+1)}. \end{aligned}$$

Проинтегрируем это неравенство по $t \in (0, T)$ с применением неравенства Гельдера:

$$\begin{aligned} \int_0^T \left(\int u^{2s} dx_1\right)^{(a+b)t_0/s(b-1/s)(t_0+1)} dt &\leq C \left(\int_0^T \left(\int \lambda_1^{-t_1} dx_1\right)^{t_0/t_1} dt\right)^{t_0/t_0(t_0+1)} \times \\ &\times \left(\int_0^T \int \lambda_1 u_{x_1}^2 dx_1 dt\right)^{t_0/(t_0+1)} \mathcal{B}^{(a+1/s)t_0/(b-1/s)(t_0+1)}. \end{aligned}$$

Возведя обе части последнего неравенства в степень $\frac{t_0+1}{t_0} \frac{b-1/s}{a+b} = \frac{1}{k}$, получим

$$\begin{aligned} \|u\|_{2s, 2k, \mathcal{Q}}^2 &\leq C \|\lambda_1^{1/2} u_{x_1}\|_{2, 2, \mathcal{Q}}^{2(b-1/s)/(a+b)} \|u\|_{2, \infty, \mathcal{Q}}^{2(a+1/s)/(a+b)} \leq \\ &\leq C \left(\|\lambda_1^{1/2} u_{x_1}\|_{2, 2, \mathcal{Q}}^2 + \|u\|_{2, \infty, \mathcal{Q}}^2 \right). \end{aligned}$$

Согласно неравенству Гельдера $\|u\|_{2\tilde{p}', 2\tilde{q}', \mathcal{Q}}^2 \leq T^{\tilde{v}} \|u\|_{2\tilde{p}', 2r', \mathcal{Q}}^2$, где $\frac{1}{\tilde{q}'} = \frac{1}{r'} + \tilde{v}$, $\tilde{v} \geq 0$. Положим $\tilde{p}' = s$, $r' = k$, тогда

$$\begin{aligned} \|u\|_{2\tilde{p}', 2\tilde{q}', \mathcal{Q}}^2 &\leq T^{\tilde{v}} \|u\|_{2\tilde{p}', 2r', \mathcal{Q}}^2 = T^{\tilde{v}} \|u\|_{2s, 2k, \mathcal{Q}}^2 \leq \\ &\leq CT^{\tilde{v}} \left(\|\lambda_1^{1/2} u_{x_1}\|_{2, 2, \mathcal{Q}}^2 + \|u\|_{2, \infty, \mathcal{Q}}^2 \right), \end{aligned}$$

где

$$\tilde{v} = \frac{1}{\tilde{q}'} - \frac{1}{r'} = 1 - \frac{1}{\tilde{q}} \frac{t_0+1}{t_0} \frac{1}{2-1/t_1} = 1 - \frac{1}{\tilde{q}} - \frac{\theta}{\tilde{p}} \geq 0.$$

Замечание 1. Если в лемме 3 положить $\tilde{p}' = p'$, $\tilde{q}' = q'$, где $\frac{\theta}{p} + \frac{1}{q} < 1$, то получим оценку

$$\|u\|_{2p', 2q', \Omega}^2 \leq CT^v \left(\|u\|_{2, \infty, \Omega}^2 + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, 2, \Omega}^2 \right), \quad (17)$$

где

$$v = 1 - \frac{\theta}{p} - \frac{1}{q} > 0, \quad \theta = n \left(2 - \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \right)^{-1} \left(1 + \frac{1}{t_0} \right), \quad \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} < 2,$$

с тем же замечанием относительно числа v , что и в лемме 3.

Замечание 2. Положим в лемме 3 $\tilde{p}' = \sigma p'$, $\tilde{q}' = \sigma q'$. Тогда, если:

1) $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \neq 2$, то условие $\frac{\theta}{\tilde{p}'} + \frac{1}{\tilde{q}'} \geq \theta$ (что эквивалентно требованию $\frac{\theta}{\tilde{p}'} + \frac{1}{\tilde{q}'} \leq 1$) перейдет в условие $\sigma \leq \frac{1}{p'} + \frac{1}{\theta q'} = 1 + \frac{1}{\theta} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right)$.

Выберем $\sigma = 1 + \frac{1}{\theta} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right)$. Тогда $\tilde{v} = 0$, а $\sigma > 1$ ввиду условий (3).

2) $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} = 2$, то условие $\frac{\theta}{\tilde{p}'} + \frac{1}{\tilde{q}'} > \theta$ перейдет в условие $\sigma < \frac{1}{p'} + \frac{1}{\theta q'} = 1 + \frac{1}{\theta} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right)$. Выберем $\sigma = 1 + \frac{1}{2\theta} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right)$. Тогда $\tilde{v} = \frac{1}{4\sigma} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right)$, $\tilde{v} = 0$ и $\sigma > 1$ ввиду условий (3).

После сделанной замены неравенство (8) будет иметь вид

$$\|u\|_{2\sigma p', 2\sigma q', \Omega}^2 \leq CT^{\tilde{v}} \left(\|u\|_{2, \infty, \Omega}^2 + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} u_{x_i}\|_{2, 2, \Omega}^{M_i} \right) \quad (18)$$

с показателями p, q , удовлетворяющими неравенству $\frac{\theta}{p} + \frac{1}{q} < 1$, или, что то же,

$\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} > \theta$, где

$$\theta = n \left(2 - \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \right)^{-1} \left(1 + \frac{1}{t_0} \right), \quad \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} < 2,$$

а

$$\sigma = 1 + \frac{1}{\theta} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right) > 1, \quad \tilde{v} = 0,$$

если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \neq 2$;

$$\sigma = 1 + \frac{1}{2\theta} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right) > 1, \quad \tilde{v} = \frac{1}{4\sigma} \left(\frac{\theta}{p'} + \frac{1}{q'} - \theta \right) > 0,$$

если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} = 2$.

Замечание 3. Заметим, что справедлива элементарная оценка (см. [6]):

$$\|u\|_{2,\infty,Q} \leq C(\|u\|_{2,2,Q} + \|u_t\|_{2,2,Q}).$$

Следовательно, $W_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q) \subset V_2(\bar{\lambda}, Q)$, $\dot{W}_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q) \subset \dot{V}_2(\bar{\lambda}, Q)$.

Определение. Функция $u(x, t) \in \dot{W}_2^{1,1}(\bar{\lambda}, Q)$ называется обобщенным решением первой краевой задачи для уравнения (1) при условиях (2), (3) в цилиндре Q с нулем на параболической границе Γ , если для любой функции $\varphi(x, t) \in \dot{V}_2(\bar{\lambda}, Q)$ справедливо интегральное тождество

$$\int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{\Omega} (u_t \varphi + A \varphi_x - B \varphi) dx dt = 0, \quad (19)$$

где $(\tau_1, \tau_2) \subset (0, T)$.

2. Оценка максимума модуля обобщенного решения первой краевой задачи с нулем на параболической границе цилиндра.

Теорема. Пусть $u(x, t)$ — обобщенное решение уравнения (1) в цилиндре Q первой краевой задачи с нулем на параболической границе Γ . Тогда

$$\operatorname{vrai\,max}_Q |u(x, t)| \leq C \kappa, \quad (20)$$

где константа C зависит лишь от T , $|\Omega|$, n , p , q , θ , a_1 , нормы $\lambda_i^{-1}(x, t)$ в $L_{i,p,t_0}(Q)$ и норм функций $\lambda_i(x, t)$, $c_i^2(x, t)\lambda_i^{-1}(x, t)$, $d(x, t)$, $\omega(x, t)$ в $L_{p,q}(Q)$, а $\kappa = \|g(x, t)\|_{p,q,Q}^{1/2} + \|f(x, t)\|_{p,q,Q}$.

Доказательство. Заметим, что структурное неравенство

$$|A_i(x, t, u, \bar{p})| \leq a_2 \lambda_i(x, t) |p_i| + b(x, t) |u| + e(x, t)$$

не используется в доказательстве теоремы. Оно нужно лишь для существования интеграла в интегральном тождестве (19).

Предположим, что $|\Omega| = T = 1$. На заключительном этапе доказательства это условие нормировки будет устранено.

Вначале докажем, что

$$\operatorname{vrai\,max}_Q u(x, t) \leq C \left(\|\bar{u}\|_{2,\infty,Q} + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} \bar{u}_{x_i}\|_{2,2,Q} + \kappa \right), \quad (21)$$

где $\bar{u} = \operatorname{vrai\,max}_Q (0, u)$.

Положим $\bar{u} = \bar{u} + \kappa$. Для фиксированных чисел $\beta \geq 1$ и $l > \kappa$ определим функцию

$$\mathcal{J}(u) = \begin{cases} \bar{u}^\beta - \kappa^\beta, & -\infty < u \leq l - \kappa, \\ l^{\beta-1} \bar{u} - \kappa^\beta, & l - \kappa \leq u < +\infty, \end{cases}$$

$$\mathcal{H}(u) = \begin{cases} \frac{1}{\beta+1} [\bar{u}^{\beta+1} - (\beta+1)\bar{u}\kappa^\beta + \beta\kappa^{\beta+1}], & -\infty < u \leq l - \kappa, \\ \frac{1}{2} l^{\beta-1} \bar{u}^2 - \kappa^\beta \bar{u} + \frac{1}{\beta+1} \left(\beta\kappa^{\beta+1} - \frac{\beta-1}{2} l^{\beta+1} \right), & l - \kappa \leq u < +\infty, \end{cases}$$

$\mathcal{J}(u)$ — неотрицательная, кусочно-гладкая функция с „углами” в точках $u = 0$ и $u = l - \kappa$, а $\mathcal{H}(u)$ — неотрицательная непрерывно-дифференцируемая функция на $(-\infty, +\infty)$ и $\mathcal{H}'(u) = \mathcal{J}(u)$.

Пусть $\tau_1 = 0$, $\tau_2 = \tau$. Положим в интегральном тождестве (19) $\varphi(x, t) = \mathcal{J}(u)$ и учтем, что

$$\int_0^\tau \int_\Omega \varphi u_t dx dt = \int_0^\tau \int_\Omega \mathcal{J}(u) u_t dx dt = \int_0^\tau \int_\Omega (\mathcal{H}(u))_t dx dt = \int_\Omega \mathcal{H}(u)|_{t=\tau} dx.$$

В результате получим, что для почти всех $\tau \in (0; 1)$

$$\int_\Omega \mathcal{H}(u)|_{t=\tau} dx + \int_0^\tau \int_\Omega (\varphi_x A - \varphi B) dx dt = 0, \quad \varphi_x = \mathcal{J}'(u) u_x. \quad (22)$$

Для того чтобы оценить второй интеграл в (22), рассмотрим два случая: $\varphi > 0$ и $\varphi = 0$. Если $\varphi > 0$, то необходимо $u > 0$ и $\bar{u} = u + \kappa$, $u_x = \bar{u}_x$, $\bar{u} > u = |u|$. Поэтому на множестве точек (x, t) , где $\varphi > 0$ и $0 < t < \tau$, используя (2), имеем

$$\begin{aligned} \varphi_x A - \varphi B &= \mathcal{J}'(u) u_x A - \mathcal{J}(u) B \geq \\ &\geq \mathcal{J}'(u) \left(a_1 \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\bar{u}_{x_i}|^2 - d(x, t) \bar{u}^2 - g(x, t) \right) - \\ &- \mathcal{J}(u) \left(\sum_{i=1}^n c_i(x, t) |\bar{u}_{x_i}| + \omega(x, t) \bar{u} + f(x, t) \right). \end{aligned} \quad (23)$$

Учитывая, что $\mathcal{J}^2(u) \leq \bar{u}^{\beta+1} \mathcal{J}'(u)$, согласно неравенству Юнга имеем

$$c_i(x, t) \mathcal{J}(u) |\bar{u}_{x_i}| \leq \frac{a_1}{2} \mathcal{J}'(u) \lambda_i(x, t) |\bar{u}_{x_i}|^2 + \frac{1}{2a_1} \frac{c_i^2(x, t)}{\lambda_i(x, t)} \bar{u}^{\beta+1}.$$

Поскольку $\mathcal{J}(u) \leq \bar{u}^\beta$, $\kappa \leq \bar{u}$, $\mathcal{J}'(u) \leq \beta \bar{u}^{\beta-1}$, то имеем

$$\begin{aligned} \mathcal{J}(u) (\omega(x, t) \bar{u} + f(x, t)) &\leq \left(\omega(x, t) + \frac{f(x, t)}{\kappa} \right) \bar{u}^{\beta+1}, \\ \mathcal{J}'(u) (d(x, t) \bar{u}^2 + g(x, t)) &\leq \beta \left(d(x, t) + \frac{g(x, t)}{\kappa^2} \right) \bar{u}^{\beta+1}. \end{aligned}$$

Подставляя эти оценки в (23), получаем

$$\frac{a_1}{2} \mathcal{J}'(u) \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\bar{u}_{x_i}|^2 \leq \varphi_x A - \varphi B + \beta F \bar{u}^{\beta+1}, \quad (24)$$

где

$$F = \left(d(x, t) + \frac{g(x, t)}{\kappa^2} \right) + \left(\omega(x, t) + \frac{f(x, t)}{\kappa} \right) + \frac{1}{2a_1} \sum_{i=1}^n \frac{c_i^2(x, t)}{\lambda_i(x, t)}.$$

Неравенство (24) доказано на множестве точек (x, t) , где $\varphi > 0$ и $0 < t < \tau$. Если $\varphi = 0$ и $0 < t < \tau$, то $u \leq 0$ и $\bar{u}_x = 0$; следовательно, (24) имеет место и в этом случае, т. е. оно справедливо на множестве $\Omega \times (0; \tau)$.

Интегрируя (24) по $\Omega \times (0; \tau)$ и учитывая (22), получаем

$$\int_\Omega \mathcal{H}(u)|_{t=\tau} dx + \frac{a_1}{2} \int_0^\tau \int_\Omega \mathcal{J}'(u) \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\bar{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq \beta \int_0^\tau \int_\Omega F \bar{u}^{\beta+1} dx dt. \quad (25)$$

Устремив l к ∞ , запишем

$$\lim_{l \rightarrow \infty} \mathcal{H}(u) = \frac{1}{\beta+1} (\bar{u}^{\beta+1} - (\beta+1)\kappa^\beta \bar{u} + \beta\kappa^{\beta+1}), \quad \lim_{l \rightarrow \infty} \mathcal{J}'(u) = \beta \bar{u}^{\beta-1}.$$

Перейдем к пределу в левой части (25), применяя лемму Фату. Тогда получим неравенство

$$\begin{aligned} & \frac{1}{\beta+1} \int_{\Omega} (\bar{u}^{\beta+1} - (\beta+1)\kappa^{\beta}\bar{u} + \beta\kappa^{\beta+1})|_{t=\tau} dx + \\ & + \frac{a_1\beta}{2} \int_0^{\tau} \int_{\Omega} \bar{u}^{\beta-1} \sum_{i=1}^n \lambda_i(x,t) |\bar{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq \beta \int_0^{\tau} \int_{\Omega} F\bar{u}^{\beta+1} dx dt, \end{aligned} \quad (26)$$

справедливое для почти всех $\tau \in (0; 1)$.

Если в качестве функции φ в интегральном тождестве (19) мы выберем функцию $\mathcal{J}(u)$, то предыдущие рассуждения приведут нас, очевидно, к неравенству

$$\begin{aligned} & \frac{1}{\beta+1} \int_{\Omega} (\bar{u}^{\beta+1} - (\beta+1)\kappa^{\beta}\bar{u} + \beta\kappa^{\beta+1})|_{t=\tau_1}^{t=\tau_2} dx + \\ & + \frac{a_1\beta}{2} \int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{\Omega} \bar{u}^{\beta-1} \sum_{i=1}^n \lambda_i(x,t) |\bar{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq \beta \int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{\Omega} F\bar{u}^{\beta+1} dx dt, \end{aligned} \quad (27)$$

справедливого для почти всех τ_1, τ_2 из $(0; 1)$.

Положим $r = (\beta+1)/2$ и $v = \bar{u}^r$. Тогда $|v_x|^2 = r^2 \bar{u}^{\beta-1} |\bar{u}_x|^2$. Поскольку первый интеграл в (26) неотрицателен, то, опустив его и устремив τ к 1, получим

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} v_{x_i}\|_{2,2,\Omega}^2 \leq \frac{2r^2}{a_1} \|Fv^2\|_{1,1,\Omega} \leq \\ & \leq \frac{2}{a_1} r^2 \|F\|_{p,q,\Omega} \|v\|_{2p',2q',\Omega}^2 \leq Cr^2 \|v\|_{2p',2q',\Omega}^2. \end{aligned}$$

Введем специальную норму $\| \| v \| \| = \sup \| v \|_{2p',2q',\Omega}$, где $\sup$ берется по всевозможным парам p', q' , удовлетворяющим условию $\theta/p + 1/q < 1$ (см. (3)). Тогда последнее неравенство перепишется в виде

$$\sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} v_{x_i}\|_{2,2,\Omega}^2 \leq Cr^2 \| \| v \| \|^2. \quad (28)$$

Далее согласно неравенству Юнга

$$\frac{1}{\beta+1} [\bar{u}^{\beta+1} - (\beta+1)\kappa^{\beta}\bar{u} + \beta\kappa^{\beta+1}] \geq \frac{1}{2(\beta+1)} \bar{u}^{\beta+1} - \frac{\beta}{\beta+1} \kappa^{\beta+1}.$$

Учтя это неравенство и опустив второй интеграл в (26), для почти всех $\tau \in (0; 1)$ имеем оценку

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2(\beta+1)} \int_{\Omega} v^2|_{t=\tau} dx \leq \beta \int_0^{\tau} \int_{\Omega} F\bar{u}^{\beta+1} dx dt + \frac{\beta}{\beta+1} \kappa^{\beta+1} \leq \\ & \leq \beta \|F\|_{p,q,\Omega} \|v\|_{2p',2q',\Omega}^2 + \frac{\beta}{\beta+1} \kappa^{\beta+1} \leq C\beta \| \| v \| \|^2 + \frac{\beta}{\beta+1} \| \| v \| \|^2. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|v\|_{2,\infty,\Omega}^2 \leq Cr^2 \| \| v \| \|^2. \quad (29)$$

Подставим функцию $v - \kappa^r \geq 0$ в (18). Тогда

$$\begin{aligned} \|v - \kappa^r\|_{2\sigma p', 2\sigma q', \Omega} &\leq C \left(\|v - \kappa^r\|_{2, \infty, \Omega} + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} (v - \kappa^r)_{x_i}\|_{2, 2, \Omega} \right) \leq \\ &\leq C \left(\|v\|_{2, \infty, \Omega} + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} v_{x_i}\|_{2, 2, \Omega} + \kappa^r \right). \end{aligned}$$

Отсюда с учетом (28), (29) получаем

$$\|v\|_{2\sigma p', 2\sigma q', \Omega} \leq C \left(\|v\|_{2, \infty, \Omega} + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} v_{x_i}\|_{2, 2, \Omega} + \kappa^r \right) \leq Cr \| \|v\| \|.$$

Так как

$$\|v\|_{2\sigma p', 2\sigma q', \Omega} = \| \|v^\sigma\| \|_{2p', 2q', \Omega}^{1/\sigma} \quad \text{и} \quad \| \|v^\sigma\| \|^{1/\sigma} = \sup \| \|v^\sigma\| \|_{2p', 2q', \Omega}^{1/\sigma},$$

то последнее неравенство переписывается в виде $\| \|v^\sigma\| \|^{1/\sigma} \leq Cr \| \|v\| \|$. И так как $v = \bar{u}^r$, то

$$\| \| \bar{u}^{\sigma r} \| \|^{1/\sigma r} \leq C^{1/r} r^{1/r} \| \| \bar{u}^r \| \|^{1/r}. \quad (30)$$

Построим итерационный процесс. Положим $r = \sigma^m$, где $m = 0, 1, 2, \dots$ и $\Theta_m = \| \| \bar{u}^{\sigma^m} \| \|^{1/\sigma^m}$. Тогда неравенство (30) можно переписать в виде $\Theta_{m+1} \leq C^{1/\sigma^m} \sigma^{m/\sigma^m} \Theta_m$. Итерируя это неравенство, получаем

$$\Theta_{m+1} \leq C^{\sum_{j=0}^m \frac{1}{\sigma^j}} \sigma^{\sum_{j=0}^m \frac{j}{\sigma^j}} \Theta_0. \quad (31)$$

Ясно, что $\sum_{j=0}^{\infty} \frac{1}{\sigma^j} < \infty$, $\sum_{j=0}^{\infty} \frac{j}{\sigma^j} < \infty$. Поэтому, устремив m к ∞ в (31), получим

$$\operatorname{vrai} \max_{\Omega} \bar{u} \leq C \Theta_0 = C \| \| \bar{u} \| \| . \quad (32)$$

Поскольку, в силу (17),

$$\| \| \bar{u} \| \| \leq \| \| \bar{u} \| \| + \kappa \leq C \left(\| \| \bar{u} \| \|_{2, \infty, \Omega} + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} \bar{u}_{x_i}\|_{2, 2, \Omega} + \kappa \right), \quad (33)$$

то из неравенств (32) и (33) следует (21).

Вторая часть доказательства связана с оценкой норм $\| \| \bar{u} \| \|_{2, \infty, \Omega}$ и $\|\lambda_i^{1/2} \bar{u}_{x_i}\|_{2, 2, \Omega}$. Для этого положим $\beta = 1$ в (27) и, учитывая, что $\bar{u} = \bar{u} + \kappa$, получаем

$$\frac{1}{2} \int_{\Omega} \bar{u}^2 \Big|_{t=\tau_1}^{t=\tau_2} dx + \frac{a_1}{2} \int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\bar{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq \int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{\Omega} F \bar{u}^2 dx dt. \quad (34)$$

Применяя неравенство Гельдера и оценку (17) в цилиндре $\bar{Q} = \Omega \times (\tau_1, \tau_2) \subset C \bar{Q} = \Omega \times (0, T)$, имеем

$$\begin{aligned} \int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{\Omega} F \bar{u}^2 dx dt &\leq \| \| F \| \|_{p, q, \bar{Q}} \| \| \bar{u} + \kappa \| \|_{2p', 2q', \bar{Q}} \leq \\ &\leq C \left(\| \| \bar{u} \| \|_{2p', 2q', \bar{Q}}^2 + \| \| \kappa \| \|_{2p', 2q', \bar{Q}}^2 \right) = C \left(\| \| \bar{u} \| \|_{2p', 2q', \bar{Q}}^2 + (\tau_2 - \tau_1)^{1-1/q} \kappa^2 \right) \leq \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\leq C \left(\|\tilde{u}\|_{2p', 2q', \bar{\Omega}}^2 + (\tau_2 - \tau_1)^{\nu} \kappa^2 \right) \leq \\ &\leq C(\tau_2 - \tau_1)^{\nu} \left(\|\tilde{u}\|_{2, \infty, \Omega}^2 + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} \tilde{u}_{x_i}\|_{2, 2, \Omega}^2 + \kappa^2 \right), \end{aligned} \quad (35)$$

где $\nu = 1 - \frac{\theta}{p} - \frac{1}{q}$, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} \neq 2$, и ν следует заменить на $\frac{1}{2}\nu$ в случае, если $n + \sum_{i=1}^n \frac{1}{t_i} = 2$.

Положим теперь $\tau_2 = t$, где t — переменная интервала $(\tau_1, \tau_1 + \hat{\mu})$, а число $\hat{\mu}$ будет выбрано ниже. Тогда (34) с учетом (35) переписывается в виде

$$\begin{aligned} &\frac{1}{2} \int_{\Omega} \tilde{u}|_{t=\tau_1}^{t=\tau_2} dx + \frac{a_1}{2} \int_{\tau_1}^{\tau_2} \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\tilde{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq \\ &\leq C \hat{\mu}^{\nu} \left(\operatorname{vrai\,max}_{(\tau_1, \hat{\mu})} \int_{\Omega} \tilde{u}^2 dx + \int_{\tau_1}^t \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\tilde{u}_{x_i}|^2 dx dt + \kappa^2 \right). \end{aligned}$$

Выберем $\hat{\mu}$ так, чтобы $\hat{\mu}^{\nu} = (4C)^{-1} \min(1, a_1)$, где C — константа из последнего неравенства. Тогда получим

$$\begin{aligned} &\int_{\Omega} \tilde{u}|_{t=\tau_1}^{t=t} dx + \frac{a_1}{2} \int_{\tau_1}^t \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\tilde{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq \\ &\leq \frac{\min(1, a_1)}{2} \left(\operatorname{vrai\,max}_{(\tau_1, \hat{\mu})} \int_{\Omega} \tilde{u}^2 dx + \kappa^2 \right). \end{aligned}$$

Обозначим $X(t) = \int_{\Omega} \tilde{u}^2 dx$. Тогда последнее неравенство переписывается в виде

$$\begin{aligned} &X(t) + \frac{a_1}{2} \int_{\tau_1}^t \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \lambda_i |\tilde{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq \\ &\leq \frac{\min(1, a_1)}{2} \left(\operatorname{vrai\,max}_{(\tau_1, \tau_1 + \hat{\mu})} X(t) + \kappa^2 \right) - X(\tau_1). \end{aligned} \quad (36)$$

Опуская интеграл в левой части последнего неравенства, находим, что

$$\operatorname{vrai\,max}_{(\tau_1, \tau_1 + \hat{\mu})} X(t) \leq \kappa^2 X(\tau_1). \quad (37)$$

Опуская в (36) первое слагаемое, находим, используя (37), что

$$\int_{\tau_1}^t \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \lambda_i(x, t) |\tilde{u}_{x_i}|^2 dx dt \leq 2\kappa^2 + 2(1 + a_1^{-1})X(\tau_1), \quad (38)$$

где $t \in (\tau_1, \tau_1 + \hat{\mu})$.

Теперь можно проинтернировать оценки (37), (38) по интервалам $(\tau_1, \tau_1 + \hat{\mu})$, $(\tau_1 + \hat{\mu}, \tau_1 + 2\hat{\mu})$ и т. д. Выберем $\tau_1 = 0$ и учтем, что $X(0) = 0$. Тогда, как и в работе [6, с. 96], получаем оценку

$$\|\tilde{u}\|_{2, \infty, \Omega}^2 + \sum_{i=1}^n \|\lambda_i^{1/2} \tilde{u}_{x_i}\|_{2, 2, \Omega}^2 \leq C \kappa^2,$$

что вместе с (21) дает $\text{vrai max } u(x, t) \leq C \kappa$. Так как такая же оценка может быть получена и для функции $-u(x, t)$, то оценка (20) доказана.

Для того чтобы освободиться от условий нормировки $|\Omega| = T = 1$, следует повторить рассуждения работы [6, с. 97].

1. Moser J. A new proof of de Giorgi's theorem concerning the regularity problem for elliptic differential equations // *Comm. Pure Appl. Math.* – 1960. – 13, № 3. – P. 457–468.
2. Moser J. On a pointwise estimate for parabolic differential equations // *Ibid.* – 1971. – 24, № 5. – P. 727–740.
3. Кружков С. Н. Априорные оценки для обобщенных решений эллиптических и параболических уравнений // *Докл. АН СССР.* – 1963. – 150, № 4. – С. 748–751.
4. Кружков С. Н. Априорные оценки и некоторые свойства решений эллиптических и параболических уравнений // *Мат. сб.* – 1964. – 65, № 4. – С. 522–570.
5. Кружков С. Н. Краевые задачи для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка // *Мат. сб.* – 1968. – 77, № 3. – С. 299–334.
6. Aronson D. G., Serrin J. Local behavior of solutions of quasilinear parabolic equations // *Arch. Rat. Mech. and Anal.* – 1967. – 25. – P. 81–122.
7. Trudinger N. On the regularity of generalized solutions of linear, non-uniformly elliptic equations // *Ibid.* – 1971. – 42, № 1. – P. 50–62.
8. Trudinger N. Pointwise estimates and quasilinear parabolic equations // *Comm. Pure and Appl. Math.* – 1968. – 21. – P. 205–226.
9. Иванов А. В. Оценки константы Гельдера обобщенных решений вырождающихся параболических уравнений // *Зап. науч. сем. ЛОМИ.* – 1986. – 152. – С. 21–44.
10. Иванов А. В. Гельдеровские оценки для квазилинейных параболических уравнений с двойным вырождением // *Там же.* – 1989. – 171. – С. 70–105.
11. Иванов А. В. Равномерные гельдеровские оценки для обобщенных решений квазилинейных параболических уравнений, допускающих двойное вырождение // *Алгебра и анализ.* – 1991. – 3, вып. 2. – С. 139–179.
12. Иванов А. В. Квазилинейные параболические уравнения, допускающие двойное вырождение // *Там же.* – 1992. – 4, вып. 6. – С. 114–130.
13. Chiarenza F. M., Serapioni R. P. A Harnack inequality for degenerate parabolic equations // *Comm. Part. Diff. Equat.* – 1984. – 9 (8). – P. 719–749.
14. Chiarenza F., Serapioni R. Pointwise estimates for degenerate parabolic equations // *Appl. Anal.* – 1987. – 23. – P. 287–299.
15. Di Benedetto E., Friedman. Hölder estimates for nonlinear degenerate parabolic system // *J. Reine Math.* – 1985. – 357. – P. 83–128.
16. Di Benedetto E. On local behavior of solutions of degenerate parabolic equations with measurable coefficients // *Ann. Sc. Norm. Sup.* – 1986. – 13, № 3. – P. 485–535.
17. Nicolosi F. Soluzio ni delo dei problemi al contorno per operatori parabolici che possono degenerate // *Ann. Math. Pure ed Appl.* – 1980. – 4, № 125. – P. 135–155.
18. Cirmi G. R. Problemi parabolici degeneri // *Rend. Circ. Math. Palermo. Ser. 2.* – 1992. – 41, № 2. – P. 197–208.
19. Колодий И. М. Качественные свойства обобщенных решений вырождающихся эллиптических уравнений // *Укр. мат. журн.* – 1975. – 27, № 3. – С. 320–328.
20. Кружков С. Н., Колодий И. М. Априорные оценки и неравенство Харнака для обобщенных решений вырождающихся квазилинейных параболических уравнений // *Сиб. мат. журн.* – 1977. – 18, № 3. – С. 608–628.
21. Колодий И. М. Теорема Лиувилля для обобщенных решений вырождающихся квазилинейных параболических уравнений // *Дифференц. уравнения.* – 1985. – 21, № 5. – С. 841–854.
22. Колодий И. М. Оцінка максимуму модуля узагальнених розв'язків задачі Діріхле еліптичних рівнянь дивергентного вигляду // *Укр. мат. журн.* – 1995. – 47, № 5. – С. 635–648.
23. Лу Вень-туан. К теоремам вложения для пространств функций с частными производными, суммируемыми с различными показателями // *Вестн. Ленингр. ун-та.* – 1961. – № 7. – С. 23–27.
24. Кружков С. Н., Королев А. Г. К теории вложения анизотропных функциональных пространств // *Докл. АН СССР.* – 1985. – 285, № 5. – С. 1054–1057.
25. Кружков С. Н., Колодий И. М. К теории вложения анизотропных пространств Соболева // *Успехи мат. наук.* – 1983. – 38, вып. 2. – С. 207–208.

Получено 28.05.96